

УДК 379.8:94(571.122)"19"(091)

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/11>

Рашевская Н.Н.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В 50-е ГОДЫ XX ВЕКА**

Rashevskaya N.N.

**ACTIVITIES OF CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS
OF THE KHANTY-MANSIYSK NATIONAL DISTRICT IN THE 50S OF THE XX CENTURY**

Аннотация. Статья посвящена изучению деятельности культурно-просветительских учреждений Ханты-Мансийского национального округа в 1950-е годы, недостаточно освещенная в отечественной историографии. Актуальность исследования объясняется необходимостью восполнения данного пробела на основе анализа разных видов источников. Источниковой базой исследования послужили материалы окружных газет «Сталинская трибуна» и «Ленинская правда», а также впервые вводимые в научный оборот неопубликованные архивные материалы. Освещена работа красных чумов, красных лодок, культбаз, клубов, кинотеатров, музея, библиотек. Сделан вывод, что направления деятельности культурно-просветительских учреждений на территории округа были достаточно разнообразными, а работа с коренным населением не ограничивалась лишь просвещением. К факторам, негативно влиявшим на развитие культурно-просветительской деятельности в округе, относились низкая материально-техническая база учреждений, недостаток квалифицированных кадров, удаленность населенных пунктов друг от друга, проблемы с электричеством. Учреждения культуры имели ограниченные ресурсы для организации полноценного досуга населения.

Ключевые слова: Ханты-Мансийский национальный округ, послевоенные годы, культурно-просветительские учреждения, досуг, культура.

Сведения об авторе: Рашевская Наталья Николаевна, ORCID 0000-0002-4752-6064, канд. ист. наук, Сургутский государственный педагогический университет; Тюменский государственный университет, г. Сургут, г. Тюмень, Россия, e-mail: VNN.tmn@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the activities of cultural and educational institutions of the Khanty-Mansiysk National Okrug in the 1950s, which is not sufficiently covered in Russian historiography. The relevance of the study is explained by the need to fill this gap based on the analysis of different types of sources. The source base for the study was the materials of the district newspapers "Stalinskaya tribuna" and "Leninskaya Pravda", as well as unpublished archival materials introduced into scientific circulation for the first time. The work of red tents, red boats, cultural bases, clubs, cinemas, museums, libraries is covered. It is concluded that the areas of activity of cultural and educational institutions in the district were quite diverse, and work with the indigenous population was not limited to education. The factors that negatively influenced the development of cultural and educational activities in the district included the low material and technical base of institutions, the lack of qualified personnel, the remoteness of settlements from each other, and problems with electricity. Cultural institutions had limited resources to organize a full-fledged leisure of the population.

Keywords: Khanty-Mansiysk National District, post-war years, cultural and educational institutions, leisure, culture.

About the author: Rashevskaya Natalia Nikolaevna, ORCID 0000-0002-4752-6064, PhD, Surgut State Pedagogical University; Tyumen State University, Surgut, Tyumen, Russia, e-mail: VNN.tmn@mail.ru

Рашевская Н.Н. Деятельность культурно-просветительских учреждений Ханты-Мансийского национального округа в 50-е годы XX века // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2023. №1(61). С. 106-115. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/11>

Rashevskaya, N.N. (2023). Activities of Cultural and Educational Institutions of the Khanty-Mansiysk National District in the 50s of the XX Century. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (1(61)), 106-115. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/11>

Региональная историография послевоенного развития округа немногочисленна. В исследовательском сообществе послевоенная Югра преимущественно рассматривалась как территория, слабо вовлеченная в общегосударственные процессы и поэтому обладавшая небогатой исторической событийностью в сравнении с периодом активного нефтегазового освоения региона.

К одному из малоизученных аспектов региональной истории относится деятельность культурно-просветительских учреждений округа. Больше всего историками исследована работа учреждений культуры округа в 1960-1980-е годы. Функционированию музеев округа посвящены статьи Л.В. Харловой [37]. В статьях М.И. Ташлыковой отражена деятельность музыкальных школ [29], библиотек [27], кинотеатров [26] округа, а также рассмотрены вопросы строительства объектов культуры [28].

Цель написания статьи – проанализировать деятельность культурно-просветительских учреждений Ханты-Мансийского национального округа в 1950-е годы.

Исследование основывается на следующих исторических источниках: материалы местной периодической печати – газеты «Сталинская трибуна» и «Ленинская правда»; неопубликованные источники, выявленные автором в фондах государственных архивов, отражающие деятельность культурно-просветительских учреждений округа в исследуемый период.

Первые культурно-просветительские учреждения на территории округа начали создаваться в 1920-1930-е годы в форме культбаз, красных чумов, изб-читален, красных палаток и красных лодок. В первую очередь их деятельность была направлена на культурно-просветительскую работу среди коренного населения региона. Данные организации продолжали свое функционирование и в послевоенные годы.

В начале 1950-х годов в округе насчитывалось 126 домов культуры, клубов, изб-читален, красных чумов и библиотек. Во всех районных центрах, сельсоветах, колхозах имелось по одному-двум культурно-просветительским учреждениям. Всего же к концу 1950-х годов в округе уже существовало 182 учреждения культуры: 97 клубов и изб-читален, 56 сельских библиотек, 7 красных чумов, 6 районных домов культуры, 1 городской дом культуры, 6 районных библиотек, 2 детских библиотеки, 1 окружная библиотека, 1 городская библиотека, 2 Дома народов Севера, 1 музей, 1 окружной дом народного творчества, 1 детская музыкальная школа [10, л. 101].

Больше всего таких учреждений располагалось в Самаровском районе, меньше всего – в Ларьякском и Октябрьском районах. Культбазы имелись только в Березовском районе, красные чумы – во всех районах кроме Октябрьского и Кондинского (См., табл.).

Таблица

**Количество культурно-просветительских учреждений
в районах Ханты-Мансийского национального округа на 1959 год [10, л. 102]**

Районы	Сельских библиотек	Районных библиотек	Окружных библиотек	Сельских клубов и изб-читален	РДК	Культбаз	Красных чумов
Самаровский	14			22			1
Сургутский	11	1	1	16	1		3
Ларьякский	6	1		11	2		2
Октябрьский	7	1		15	1		
Березовский	10	1		19	1	2	1
Кондинский	8	2		14	1		
Всего	56	6	1	97	6	2	7

В окружной столице (г. Ханты-Мансийске) находились окружная и городская библиотеки, городской дом культуры, музей, музыкальная школа и окружной дом народного творчества.

Материальная база учреждений культуры на протяжении исследуемого периода была крайне неудовлетворительной. К концу исследуемого периода из 182 учреждений государственной сети собственные помещения имели только 76, 105 размещались частично в арендованных колхозных домах, в правлениях колхозов или при сельских советах. Даже в окружном центре лишь одна

библиотека имела собственное помещение. Все учреждения были плохо обеспечены необходимым инвентарем и оборудованием. В некоторых клубах отсутствовали музыкальные инструменты [10, л. 104].

Остро ощущалась нехватка кадров культурно-просветительских работников. Большая их текучесть наблюдалась в Самаровском и Сургутском районах. В Октябрьском районе за 1951 г. сменилось три заведующих районного отдела культпросветработы, а директорами Дома культуры за 5 лет побывали 10 человек [2]. Обучение работников проводилось через посещение курсов, семинаров и кружков на окружном и районных уровнях. При окружном отделе культуры организовывались трехмесячные курсы по подготовке киномехаников.

Первые культбазы в округе были созданы в начале 1930-х годов и просуществовали до конца 1950-х – начала 1960-х годов. Они представляли собой комплекс учреждений, объединявших больницу, школу, интернат, кооператив, Дом народов Севера, баню, ветврачучасток, зооветпункт, электростанцию, детские ясли, пожарную охрану, подсобное хозяйство. Культбазы занимались не только организацией культурно-просветительской работы, связанной с борьбой с малограмотностью и неграмотностью коренного населения, но и налаживанием их хозяйственной деятельности.

К примеру, в начале 1950-х годов Казымская культбаза обслуживала коренное население, работавшее в шести рыболовецких и одном оленеводческом колхозах. Все ее учреждения были укомплектованы кадрами, кроме зооветпункта, где не было врача, в Доме народов Севера отсутствовал киномеханик, а в больнице не было врача рентгенолога и рентгентехника [13, л. 1]. Библиотека с читальным залом находилась при интернате, имея отдельный вход. Ее книжный фонд составлял 4 тыс. экземпляров преимущественно политической литературы. На протяжении нескольких лет в библиотеку не поступали новые книги, поэтому имеющиеся ветшали, особенно не хватало детской и взрослой художественной литературы, а также учебников по русскому и хантыйскому языку. По колхозам и избам-читальням работало 16 кинопередвижек. В летнее время организовывалась работа культлодок, обслуживавших рыбаков на местах лова. В избах-читальнях проводились беседы с местным населением на хантыйском языке. Радиоприемники из-за отсутствия электричества бездействовали [13, л. 2].

Красный чум организовывался в самых отдаленных уголках тундры по пути постоянного передвижения основных кочевий и представлял собой мобильную передвижную бригаду из людей разных профессий с широким диапазоном обязанностей. Зачастую создавалось два чума – один санитарный, другой культурно-просветительский. В состав чума входили политпросвет работник, знаток тундры, фельдшер-акушер и два технических работника – туземца. Передвижение по кочевьям осуществлялось путем найма оленей и гребцов [20, л. 117].

В задачи красного чума входило поднятие культурного уровня коренного населения, ликвидация его неграмотности и малограмотности, оказание первой лечебной помощи, поднятие политической сознательности и активности. Работники красного чума проводили беседы на разные темы, оказывали помощь в организации бригад для выполнения планов по добыче пушнины и ловле рыбы, обследовали санитарное состояние магазинов и лавок, складов и пекарен, школ, организовывали концерты, соревнования по стрельбе и бегах на оленях, а также различные кружки для женщин, например, кройки и шитья, кулинарные. Кроме того, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 11 декабря 1950 г. «О мерах помощи в переводе на оседлость кочевого и полукочевого населения колхозов в районах Крайнего Севера Тюменской области» работники культурно-просветительских учреждений должны были помогать развитию огородничества, звероводства и животноводства среди национального населения [8, л. 6-6 об].

Красная лодка была плавучей базой, в которой имелись комнаты для работников, общий зал для демонстрации кинофильмов и проведения концертов художественной самодеятельности, кухня, баня, где любой житель мог вымыться, уборная, комната медицинского работника.

Первый звуковой кинотеатр «Север» в окружной столице начал свою работу в 1935 году. В 1938 г. в клубе «Рыбников» было установлено звуковое кино, доставка фильмов осуществлялась с помощью обмена с другими кинобазами округа и страны.

На 1 января 1951 г. в округе имелись 1 городской кинотеатр, 5 районных, 4 сельских полустационаров, 19 кинопередвижек [7, л. 2]. Стационарные кинотеатры были только в крупных населенных пунктах. Фильмофонд округа состоял из 232 широкоплечных кинофильма (16 научно-популярных, 8 документально хроникальных, 11 цветных документально-художественных и научно-популярных художественных, 48 заграничных и 12 детских); 51 узкоплечных (1 документально-хроникальный, 4 научно-популярных, 20 заграничных), 37 немых (1 научно-популярный, 4 детских) [7, л. 4].

К середине 1950-х годов обслуживанием населения округа уже занималось 76 стационарных и передвижных киноустановок [4], к концу 1950-х – 110 установок государственной сети, 26 ведомственных киноустановок. В 1959 г. киноустановками округа было продемонстрировано 35 тыс. сеансов, обслужено 2,5 млн. зрителей. С 1 февраля по 1 мая 1959 г. был проведен фестиваль сельскохозяйственных фильмов, в ходе которого было показано 32 фильма [10, л. 139].

Житель поселка Черный Мыс в письме в газету «Сталинская трибуна» так описывал рядовой киносанс: «На помещении клуба «Рыбников» висит объявление «Цветной заговор обреченных». Афиша не грамотная, тем не менее, понимают ее все. Дальше значится начало в 9 часов, касса с 7 часов. Но кинозритель приучен не верить этому. И в действительности касса открылась в 8 часов 30 минут, а сеанс начался в 9 часов 40 минут. Двери в зал распахиваются. Вместе со зрителями, имеющими билеты, пропускаются по знакомству и не имеющие таковых. < > Экран ожил, но отсутствует звук. Вот, наконец, и он появился. Неожиданно останавливается мотор. Публика группами начинает выходить, на перекур, зная, что такой перерыв быстро не окончится. Проходит порядочно времени. Но вот замигала лампочка и вышедшие покурить юноши и подростки врываются с шумом в зал. < > Если не считать кое-каких мелочей (хождение по залу, выкрики, неуместный смех пришедших в кино для развлечения), сеанс благополучно продолжается. Вместо полутора часов зрители тратят на просмотр картины 3 часа» [19].

Следовательно, киносансы организовывались некачественно, распространенным явлением, было, позднее начало сеансов, а нередко и срывы показов. Остановки сеансов были связаны с обрывом ленты, звуковой кинофильм мог показываться без звука, а если звук и появлялся, то вместо песни или разговора слышался только хрип [14].

Ханты-Мансийский горкинотеатр был оснащен стационарной киноаппаратурой, введенной в эксплуатацию в сентябре 1952 года. Она была вполне пригодна для эксплуатации, но крайне неудовлетворительно обстояло дело с обеспечением электроэнергией со стороны городской электростанции. Электроэнергия поступала нестабильно и нестандартной частоты, что приводило, к искажению звука и некачественной проекции [9, л. 15].

В 1951 г. был открыт кинотеатр в Сургуте на 200 зрительных мест, но и там показы организовывались неудовлетворительно: «Имели место случаи срывов киносансов из-за плохой работы моториста. Предварительная продажа билетов, как в кассе кинотеатра, так и в организациях села не практикуется. Недостаточно хорошо поставлено рекламирование кинофильмов. Кинотеатру засылают преимущественно старые фильмы, которые демонстрировались месяца три-четыре назад» [33].

Население отдаленных районов обслуживали кинопередвижки, которые демонстрировали фильмы в клубах, школах и непосредственно на местах промысла. Из воспоминаний И.А. Канева – моториста передвижной киноустановки: «В 1954 году на Казымской культбазе образовали передвижную киноустановку. С киноустановкой ездил по близлежащим стойбищам и деревням на оленях до Нумто. А летом на культлодке ездили на рыбацкие станы. С собой возили всю аппаратуру, электростанцию весом 80–100 кг. Летом ездили с нами клубные работники с концертами» [1, л. 120].

На каждую кинопередвижку в среднем приходилось 8 населенных пунктов, а в ряде районов и больше, например, в Кондинском в маршрутах кинопередвижек было от 10 и более населенных пунктов. Маршруты движения были растянуты не менее чем на 100 километров. Так маршрут Игримской кинопередвижки составлял 600 км, Казымской – 800 [9, л. 26].

Особенно плохо обслуживались кино рыболовецкие бригады, лесоучастки, сплавные рейды, животноводческие бригады колхозов [4]. Данная проблема поднималась читателями окружной газеты во множестве писем, направленных в редакцию. Жители округа обращали внимание на необходимость организации регулярного показа фильмов на отдаленных территориях: «Прошло более года, как колхозники сельхозартели «13 лет Октября» (д. Шапша Самаровского района) смотрели последний раз кино» [31]. «Раза два в год привозят в Троицкий сельский совет кинопередвижку. Но кинофильмы демонстрируются только в с. Троице, а в деревню Богдашку, находящуюся в 12 км, киномеханики не желают ехать. По этой причине мы больше года не видим кино» [30]. «В с. Шаим в прошедшем году привезли одну кинокартину, да и у той не оказалось конца» [3]. «Если иногда и привозят кинофильмы, то очень старые, которые зрители видели уже раньше» [15]. В наиболее далеких селениях, с небольшим количеством жителей, где, как правило, проживало коренное национальное население, кинокартины показывались еще реже [32].

Проблемным местом в работе кинопередвижек являлось нехватка транспорта: летом – моторных лодок, зимой – лошадей [9, л. 19]. В 1950 г. было приобретено для разъездов киномехаников 10 лошадей, изготовлено 10 лодок, 6 из которых были оснащены моторами [7, л. 3]. Кинопередвижки часто простаивали по техническим причинам, из-за отсутствия горючего, неполучения билетов, но более 40 процентов простоев получалось из-за несвоевременной доставки кинофильмов [17]. Так в 1950 г. по госкиносети округа было 138 дней простоя: из-за отсутствия киномехаников – 42, 8 – из-за непланового ремонта, 60 – из-за несвоевременного получения кинофильмов, 11 – из-за аварий, 17 – из-за отсутствия горючего [7, л. 4].

В округе отсутствовал планово-предупредительный ремонт оборудования из-за отсутствия необходимых запасных частей для киноаппаратуры и электростанций [34], поэтому некоторым киноустановкам приходилось работать на списанном оборудовании [9, л. 26]. Аппаратуру направляли в ремонт только после аварий или полной порчи деталей [16], в связи с чем некоторые детали кинопроекторов работали по 2-3 срока, что приводило к порче фильмов, некачественному кинопоказу и сокращению срока службы аппаратуры [9, л. 17]. Кроме того, не хватало бочкотары для хранения горючего, так как снабжение топливом осуществлялось только в период навигации, поэтому требовалось значительное количество тары для его хранения и транспортировки на киноустановки [9, л. 17].

На оперативность работы киноустановок значительное влияние оказывала организация завоза кинокартин. Зачастую органы кинофикации, не зная запросов с мест, распределяли кинокартины механически [36], что приводило к отправке повторных фильмов [11]. К примеру, Сургутскому кинотеатру в январе 1954 г. были высланы картины Петр I – 1 серия, а 2 серию не направили, в марте выслали только 6 частей фильма «Свадьба с приданым», а с 6 части – в Березово [9, л. 10].

Помимо этого, отсутствовали планы обмена кинокартинами между кинобазами, что также приводило к нехватке фильмов. Не уделялось должного внимания рекламе [9, л. 23].

Нередко срывы кинопоказов происходили по причине низкой квалификации и нарушений трудовой дисциплины со стороны киномехаников и мотористов. Так, в мае 1958 г. киномеханик и моторист Ларьякского района демонстрировали фильмы в нетрезвом состоянии, за что были отстранены от работы [21]. Работники зачастую не проверяли годность, перфорацию, а также сюжетную часть кинокартин, поэтому фильмы часто были без начала и конца, или просто показывали перепутанные части [9, л. 7].

Тем не менее, на протяжении 1950-х годов сеть киноустановок в округе и количество обслуженных зрителей увеличивалось. Положительно сказалось на работе киносети образование отделов культуры при исполкомах районных и окружного советов. На развитие сети кинофикации в округе влияли огромная территория, удаленность населенных пунктов и стойбищ от окружного центра, погодные условия и бездорожье. Деятельность учреждений по организации кинопоказа на территории округа концентрировалась в более крупных населенных пунктах, в отдаленных районах нерегулярно работали кинопередвижки, наиболее труднодоступные территории не были охвачены киносетью из-за нехватки транспорта, горючего, отсутствия условий для показа фильмов. Киносеансы начинались с большим опозданием, обычным явлением в кинотеатре были срывы сеансов, слабый свет, частые обрывы киноленты, хрип вместо звука. Зрители не только отдаленных населенных пунктов, но и райцентров вынуждены были просматривать одни и те же фильмы по несколько раз.

Деятельность клубов округа была направлена на организацию лекций и бесед на естественно-научные, политические, сельскохозяйственные и медицинские темы, тематических вечеров отдыха, концертов и спектаклей, смотров художественной самодеятельности, выставок национального творчества, киносеансов, проведение читательских конференций, литературных диспутов, коллективных чисток политической и художественной литературы, газет и журналов, организацию игр, например, шахматно-шашечных турниров [5].

Клуб «Рыбников» г. Ханты-Мансийска являлся единственным местом отдыха молодежи в южной части города. Но, по мнению местных жителей, организовывали кино только два-три раза в неделю, нечасто проходили концерты художественной самодеятельности и вечера отдыха молодежи. Лекции и доклады читались редко, производственно-техническая пропаганда не была организована, кружки, например, драматические, хоровые, танцевальные не работали. «Читальный зал клуба открывался от случая к случаю, так как использовался под жилплощадь, а радиолы играли в редких случаях» [24].

Важное место в деятельности сельского клуба занимало распространение передового опыта рыболовов и охотников. К примеру, работники сельского клуба Пимского национального совета Сургутского района в беседах и докладах рассказывали о преимуществах оседлого образа жизни, о вреде алкоголизма, антирелигиозные темы. Клубные работники учили ханты садить картофель, ухаживать за домашним скотом, содержать в постоянной чистоте квартиру и одежду.

Большинство клубов размещались в непригодных помещениях. Так клубы в Сургутском, Октябрьском и Березовском районах располагались в тесных помещениях сельских советов [18]. Нередко они не обеспечивались дровами, поэтому в помещениях стоял невыносимый холод [22]. Учреждения плохо пополнялись мебелью поэтому, например, «в Ларьякском районном Доме культуры пришлось заменить сиденья крестьянскими лавками» [8, л. 5 об], а в некоторых сельских клубах и избах-читальнях Березовского района отсутствовали даже стулья и скамейки [8, л. 11].

Поэтому в редакцию окружной газеты приходило немало писем от трудящихся с критикой работы клубных учреждений: «Места в зрительном зале заняты. Проходит час, другой. Сеанс отменяется: киномеханик пьян. Даже в субботу и воскресенье не организуются вечера отдыха. Клуб на замке, баян на квартире заведующей»; «Учинья – поселок лесозаготовителей. Здесь имеется клуб, но в нем зачастую холодно, неуютно. Заведующая работает без души, киномеханика сняли за пьянку» [5].

Широкое распространение в исследуемый период получили агитбригады, которые агитационными плакатами, выступлениями прославляли передовиков колхозного производства. Среди коренного населения агитбригады строили работу на родном языке. Так в 1952 г. агитбригада Ларьякского района в составе 5 человек выехала в селящийся колхоз «Красная звезда» (д. Чехломей). «Силами бригады был поставлен концерт, были разучены массовые танцы. Члены бригады учили женщин правильно белить, стирать, купать детей, готовить пищу и гладить белье и все это путем практического показа» [8, л. 6 об].

3 июля 1951 г. в г. Ханты-Мансийске был проведен городской праздник песни, в котором приняли участие коллективы художественной самодеятельности педагогического училища, коллектив клуба «Рыбников» и хор Дома культуры [12]. С 16 по 20 февраля 1952 г. проходил городской смотр художественной самодеятельности, в котором приняли участие 8 коллективов: Дома культуры, педагогического училища, фельдшерско-акушерской школы, школы юнг [25]. С 20 декабря 1958 г. по 10 января 1959 г. был проведен первый окружной смотр национальной художественной самодеятельности и выставка прикладного и изобразительного искусства. В смотре приняли участие 400 человек, которые продемонстрировали народные танцы и песни, инструментальное исполнение, одноактные пьесы, инсценировки и художественное чтение [10, л. 108-109].

Таким образом, клубные учреждения округа занимались разнообразной деятельностью, не только связанной с организацией досуга населения, но и помогали в организации труда и быта коренного населения, селящегося в колхозы. Однако в большинстве клубных учреждений отсутствовали условия для эффективной работы.

Важную роль в культурной жизни округа играли библиотеки, которые занимались не только выдачей книг, но и проведением литературных вечеров и читательских конференций, оформлением выставок, составлением библиографических обзоров [10, л. 113]. Для обслуживания населения на местах промысла организовывались передвижные библиотеки.

Библиотеки располагали тысячами фондами разнообразной литературы. Именно библиотеки предоставляли населению возможность почитать книги, так в свободной торговле приобрести их можно было только в магазинах г. Ханты-Мансийска, летом – в двух киосках и у книгонош [10, л. 116]. В округе не было ни одного газетно-журнального киоска [13, л. 9]. Только в 1958 г. было проведено 7 книжных базаров [13, л. 118].

К концу исследуемого периода на территории округа функционировало две окружных, одна городская, шесть районных и 56 сельских библиотек, большинство из которых не имели собственных помещений, поэтому сотрудники были вынуждены ютиться в комнатах сельских клубов, сельсоветах, колхозах. «В учреждениях не хватало красного материала, портретов, бумаги, красок и других материалов для работы со стенгазетой и лозунгами» [11, л. 22].

Даже в окружном центре ни одна из библиотек не имела типового помещения, а помещение окружной библиотеки находилось в аварийном состоянии. Во многих сельских библиотеках отсутствовали книжные стеллажи и оборудование, поэтому литература зачастую лежала на полу или в книжных шкафах в 2-3 ряда. Кроме того, во многих библиотеках не хватало каталожных ящиков, а книжные витрины имели лишь немногие библиотеки [10, л. 110]. В Кондинском районе

из 10 сельских библиотек имели каталоги только 6 библиотек, в Березовском районе – 4 сельских библиотеки, в Сургутской районной библиотеке каталоги отсутствовали. Межбиблиотечным абонементом пользовались только районные и окружная библиотеки, и лишь немногие сельские [10, л. 114].

Книжный фонд библиотек округа на 1 января 1959 г. составлял 398 100 экземпляров. Несмотря на это, библиотеки по-прежнему слабо были укомплектованы технической, сельскохозяйственной, естественнонаучной литературой о передовых методах труда, а также литературой об охоте, звероводству и рыболовству. Во многих библиотеках отсутствовала систематическая алфавитная расстановка, редко производилась очистка фондов из-за отсутствия указателей устаревших изданий [10, л. 111].

К концу исследуемого периода в округе работало 86 библиотекарей, 146 работников было занято в сельских клубах, домах культуры, избах-читальнях и красных чумах [10, л. 117]. При окружной библиотеке был создан постоянно действующий семинар библиотекарей города, занятия в котором проходили один раз в месяц.

Таким образом, библиотеки, как и другие учреждения культуры округа не имели собственных помещений, располагаясь в приспособленных помещениях, в которых зачастую не хватало оборудования.

В 1932 году в округе был создан окружной краеведческий музей. В 1951 г. в связи с расширением его площади и пополнением экспонатами были проведены большие работы по созданию новой экспозиции. Во вновь созданную экспозицию были включены ряд новых тем: первые летописные сведения о крае, далекое прошлое края, освоение русскими Крайнего Севера, завоевание Сибири Ермаком, округ в годы Великой Отечественной войны. Увеличение площади позволило музею пополнить экспозицию вновь приобретенными экспонатами и научно-вспомогательными материалами. Например, раздел животный мир пополнился более чем 20 чучелами разных зверей и птиц. В разделе «горные богатства» появилась богатая коллекция горного хрусталя, в которой насчитывается более 129 видов, отличающихся друг от друга формой, окраской, размером и весом [23]. В музее имелись отделы природы, дореволюционной истории, советского периода, отдел фондов. В экспозиции были представлены только отдел дореволюционной истории и часть отдела советского периода (до 1940 года). Вне стен музея в 1955 г. было организовано 5 временных выставок и прочитано 7 лекций [6].

Подводя итог, следует отметить, что большие расстояния между населенными пунктами округа затрудняли проведение регулярной культурно-просветительской работы. Наиболее доступными учреждения культуры были для жителей окружной столицы и районных центров, в отдаленных местностях функционировали передвижные киноустановки, сельские клубы, избы-читальни, в районах проживания коренного населения – культбазы, красные чумы. Для всех учреждений культуры округа была характерна нехватка помещений, оборудования, мебели, инвентаря и сотрудников. Направления деятельности учреждений были разнообразными: от организации культурно-просветительских мероприятий до помощи в налаживании быта и хозяйства коренного населения. Учреждения культуры Ханты-Мансийского национального округа в 1950-е годы имели ограниченные ресурсы для организации полноценного досуга населения.

Литература

1. Архивный отдел администрации Белоярского района. Ф. 44. Оп. 3. Д. 50.
2. Больше внимания кадрам культпросвет учреждений // Сталинская трибуна. 23 мая 1952. С. 2.
3. Больше заботы о кинозрителе // Сталинская трибуна. 20 февраля 1952. С. 3.
4. Больше заботы о кинообслуживании населения // Сталинская трибуна. 18 июня 1955. С. 3.
5. В клубе не место скуке // Ленинская правда. 04 марта 1960. С. 2.

6. В окружном краеведческом музее // Сталинская трибуна. 23 марта 1956. С. 3.
7. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1344.
8. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1473.
9. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1742.
10. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1925.
11. ГАХМАО. Ф. 247. Оп. 2. Д. 5.
12. Городской праздник песни // Сталинская трибуна. 3 июля 1951. С. 2.
13. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области» (далее – ГАСПИТО). Ф. 107. Оп. 1. Д. 1351. Л. 1.
14. Еще раз о горкинотеатре // Сталинская трибуна. 14 января 1953. С. 3.
15. Еще раз о кино // Сталинская трибуна. 28 января 1955. С. 3.
16. За лучшее кинообслуживание населения // Сталинская трибуна. 24 июля 1954. С. 3.
17. За четкую и оперативную работу кинопроката // Сталинская трибуна. 30 ноября 1954. С. 3.
18. Задачи культурно-просветительских учреждений округа // Сталинская трибуна. 29 октября 1954. С. 3.
19. Зритель требует // Сталинская трибуна. 9 февраля 1951. С. 3.
20. Казённое учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (далее – ГАХМАО). Ф. 23. Оп. 1. Д. 46.
21. Кино – в массы // Ленинская правда. 25 мая 1958. С. 3.
22. Лесозаготовителям – культурный отдых // Сталинская трибуна. 23 января 1951. С. 2.
23. Музей открыт для посетителей // Сталинская трибуна. 16 марта 1951. С. 2.
24. Организовать досуг молодежи в округе // Сталинская трибуна. 24 августа 1951. С. 3.
25. С городского смотра художественной самодеятельности // Сталинская трибуна. 22 февраля 1952. С. 4.
26. Ташлыкова М.И. Проблемы материально-технического оснащения учреждений кинофикации севера Западной Сибири (1965-1980-е гг.) // Сибирью прирастает Россия. Материалы региональной научной конференции: посвящается памяти сургутского краеведа И.П. Захарова. 2010. С. 104-107.
27. Ташлыкова М.И. Проблемы формирования книжных фондов библиотек Севера Западной Сибири (1965-1991 гг.) // Человек в условиях интенсивного нефтегазового освоения Севера. Материалы всероссийской научной конференции. 2010. С. 174-178.
28. Ташлыкова М.И. Строительство объектов культурного назначения в Ханты-Мансийского автономного округа в 1965-1991 годах // Сибирские строители: события и судьбы. Сборник статей Всероссийской научной конференции. Курган. С. 286-300.
29. Ташлыкова М.И. Формирование сети музыкальных школ Ханты-мансийского автономного округа (1965–1970-е годы) // Вестник Псковского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2013. № 2. С. 183-187.
30. Увидим ли мы кино? // Сталинская трибуна. 24 марта 1951. С. 3.
31. Улучшить кинообслуживание // Сталинская трибуна. 14 марта 1951. С. 3.
32. Улучшить кинообслуживание // Сталинская трибуна. 23 июня 1951. С. 3.
33. Улучшить работу Сургутского кинотеатра // Сталинская трибуна. 5 февраля 1953. С. 4.
34. Улучшить руководство кинообслуживанием населения // Сталинская трибуна. 23 декабря 1951. С. 4.
35. Улучшить снабжение кинофильмами // Сталинская трибуна. 3 апреля 1955. С. 3.
36. Улучшить содержание культурно-просветительской работы в округе // Сталинская трибуна. 25 августа 1951. С. 3.
37. Харлова Л.В. Местные музеи в сохранении архитектурного наследия Ханты-мансийского автономного округа (середина 1960-х – начало 1990-х годов) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 10 (191). История. Вып. 39. С. 145-148.

References

1. Arhivnyj otdel administracii Belojarskogo rajona. F. 44. Op. 3. D. 50. (In Russ.).
2. Bol'she vnimaniya kadram kul'tprosvetuchrezhdenij // Stalinskaja tribuna. 23 maja 1952. S. 2. (In Russ.).
3. Bol'she zaboty o kinozritele // Stalinskaja tribuna. 20 fevralja 1952. S. 3. (In Russ.).
4. Bol'she zaboty o kinoobsluzhivanii naselenija // Stalinskaja tribuna. 18 ijunja 1955. S. 3. (In Russ.).
5. V klube ne mesto skuke // Leninskaja pravda. 04 marta 1960. S. 2. (In Russ.).
6. V okruzhnom kraevedcheskom muzee // Stalinskaja tribuna. 23 marta 1956. S. 3. (In Russ.).
7. GASPITO. F. 107. Op. 1. D. 1344. (In Russ.).
8. GASPITO. F. 107. Op. 1. D. 1473. (In Russ.).
9. GASPITO. F. 107. Op. 1. D. 1742. (In Russ.).
10. GASPITO. F. 107. Op. 1. D. 1925. (In Russ.).
11. GAHMAO. F. 247. Op. 2. D. 5. (In Russ.).
12. Gorodskoj prazdnik pesni // Stalinskaja tribuna. 3 ijulja 1951. S. 2. (In Russ.).

13. Gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie Tjumenskoj oblasti «Gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii Tjumenskoj oblasti» (dalee – GASPITO). F. 107. Op. 1. D. 1351. L. 1. (In Russ.).
14. Eshhe raz o gorkinoteatre // Stalinskaja tribuna. 14 janvarja 1953. S. 3. (In Russ.).
15. Eshhe raz o kino // Stalinskaja tribuna. 28 janvarja 1955. S. 3. (In Russ.).
16. Za luchshee kinoobslužhivanie naselenija // Stalinskaja tribuna. 24 ijulja 1954. S. 3. (In Russ.).
17. Za chetkuju i operativnuju rabotu kinoprokata // Stalinskaja tribuna. 30 nojabrja 1954. S. 3. (In Russ.).
18. Zadachi kul'turno-prosvetitel'skih uchrezhdenij okruga // Stalinskaja tribuna. 29 oktjabrja 1954. S. 3. (In Russ.).
19. Zritel' trebuet // Stalinskaja tribuna. 9 fevralja 1951. S. 3. (In Russ.).
20. Kazjonnoe uchrezhdenie Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Jugry “Gosudarstvennyj arhiv Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Jugry” (dalee – GAHMAO). F. 23. Op. 1. D. 46. (In Russ.).
21. Kino – v massy // Leninskaja pravda. 25 maja 1958. S. 3. (In Russ.).
22. Lesozagotoviteljam – kul'turnyj otdyh // Stalinskaja tribuna. 23 janvarja 1951. S. 2. (In Russ.).
23. Muzej otkryt dlja posetitelej // Stalinskaja tribuna. 16 marta 1951. S. 2. (In Russ.).
24. Organizovat' dosug molodezhi v okruge // Stalinskaja tribuna. 24 avgusta 1951. S. 3. (In Russ.).
25. S gorodskogo smotra hudozhestvennoj samodejatel'nosti // Stalinskaja tribuna. 22 fevralja 1952. S. 4. (In Russ.).
26. Tashlykova, M.I. (2010). Problemy material'no-tehnicheskogo osnashhenija uchrezhdenij kinofikacii severa Zapadnoj Sibiri (1965-1980-e gg.) // Sibir'ju prirastaet Rossija. Materialy regional'noj nauchnoj konferencii: posvjashhaetsja pamjati surgut'skogo kraevedy I.P. Zaharova. S. 104-107. (In Russ.).
27. Tashlykova, M.I. (2010). Problemy formirovanija kniznyh fondov bibliotek Severa Zapadnoj Sibiri (1965-1991 gg.) // Chelovek v uslovijah intensivnogo neftegazovogo osvoenija Severa. Materialy vsrossijskoj nauchnoj konferencii. S. 174-178. (In Russ.).
28. Tashlykova, M.I. Stroitel'stvo ob'ektov kul'turnogo naznachenija v Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga v 1965-1991 godah // Sibirskie stroiteli: sobytija i sud'by. Sbornik statej Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Kurgan. S. 286-300. (In Russ.).
29. Tashlykova, M.I. (2013). Formirovanie seti muzykal'nyh shkol Hanty-mansijskogo avtonomnogo okruga (1965-1970-e gody). *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija: social'no-gumanitarnye i psihologopedagogicheskie nauki. № 2. S. 183-187. (In Russ.).
30. Uvidim li my kino? // Stalinskaja tribuna. 24 marta 1951. S. 3. (In Russ.).
31. Uluchshit' kinoobslužhivanie // Stalinskaja tribuna. 14 marta 1951. S. 3. (In Russ.).
32. Uluchshit' kinoobslužhivanie // Stalinskaja tribuna. 23 ijunja 1951. S. 3. (In Russ.).
33. Uluchshit' rabotu Surgut'skogo kinoteatra // Stalinskaja tribuna. 5 fevralja 1953. S. 4. (In Russ.).
34. Uluchshit' rukovodstvo kinoobslužhivaniem naselenija // Stalinskaja tribuna. 23 dekabrja 1951. S. 4. (In Russ.).
35. Uluchshit' snabzhenie kinofil'mami // Stalinskaja tribuna. 3 aprelja 1955. S. 3. (In Russ.).
36. Uluchshit' sodержanie kul'turno-prosvetitel'skoj raboty v okruge // Stalinskaja tribuna. 25 avgusta 1951. S. 3. (In Russ.).
37. Harlova, L.V. (2009). Mestnye muzei v sohranении arhitekturnogo nasledija Hanty-mansijskogo avtonomnogo okruga (sredina 1960-h – nachalo 1990-h godov). *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. №10 (191). Istorija. Vyp. 39. S. 145-148. (In Russ.).

Результаты исследования были получены в рамках выполнения гранта Российского научного фонда, проект № 20-78-10010 «Ведомственность как фактор в истории освоения Российского Севера (1930–1980-е гг.): регионализм, конфликты интересов, институциональные структуры и идентификационные стратегии».

дата поступления: 28.11.2022

дата принятия: 09.12.2022

© Рашевская Н.Н., 2023